

9
Москва

от 11 апр. 1933

ТЕАТР ДРАМАТУРГА

К ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА им. МОСПС

Первое время театр им. МОСПС шел неуверенной походкой. Инсценировки переводных романов несвежего качества, робкие опыты осуждения классики («Ревизор») говорили об отсутствии ясной перспективы у театра. В поисках своей дороги театр пытался специализироваться на жанре историко-революционной хроники, создавая «1681 г.» Шаповаленко, спектакли, имевший в свое время успех у зрителей, но неглубокий и неэстетичный по содержанию и по художественной форме.

Настоящее признание пришло к театру вместе со «Штурмом» Вильяма Бедоерковского. Театр сразу выдвинулся на одно из первых мест среди московских театров. С тех пор он прочно связал свою судьбу с развитием советской драмы.

Во «Штурме» последовал «Бонифаций Терский» Кириона и Успенского, «Шталь», «Луна смеет», «Голос недр» и «Знамя первенства» Вильяма Бедоерковского, «Рельсы гудят» и «Город востров» Кириона, «Митек» и «Чапаев» Фурманова, «Ярость» Яновского, «Рабан» Вандурского и «Снег» Погодина.

Многие из авторов этих пьес получили театральное крещение на сцене театра им. МОСПС, являясь в совместной работе с ним своим явным, своим стилем.

За десять лет на сцене театра им. МОСПС появились и неудачные пьесы, неудачные спектакли. Но всегда в каждой своей работе театр шел от темы большого социально-политического содержания, разрешая ее в ясных и поэтичных образах.

В одном московском театре творческое лицо определяется индивидуальностью режиссера, как мы видим это в театре им. Мейерхольда. В других оно создается стройной системой актерского мастерства, общей для всего творческого коллектива. В третьих — оно выражается, главным образом,

системой декоративного оформления спектакля, как, например, в Камерном театре.

Лицо театра им. МОСПС, так же как и Театра революции, складывается, главным образом, на репертуаре. В этом театре режиссер является преимущественно переводчиком драматического произведения на язык сцены, а декоратор становится одним из иллюстраторов этого произведения. Это не значит, конечно, что режиссер и художник такого театра не вносят своих индивидуальных черт в спектакль. Эти индивидуальные черты есть и в работе театра им. МОСПС — иногда положительного, иногда отрицательного порядка. Они ставят свою печать на лицо театра, складывают его художественный стиль, но в то же время не являются решающими в основном движении театра.

Репертуар театра им. МОСПС в его наиболее крупных вещах — это репертуар героической революционной темы. Начиная со «Штурма», через «Рельсы гудят» и «Чапаев» до «Рабана» тема героической борьбы рабочего класса проходит лейтмотивом, завершаясь в приемах реализматического письма и в рамках хроникальной драмы разнузданного типа.

На репертуаре театра им. МОСПС с особой силой сказался недавний этап в развитии советской драмы, период так называемых «широких полетов», захватывающих пестрый многообразный материал действительности в смене коротких сцен и эпизодов, показывающих жизнь в столкновении крупных пластов. На хроникальной драме театр им. МОСПС нашел себя, свою сценическую манеру.

Эпоха гражданской войны на разнообразных ее участках, первые годы зима, период социалистического вступления в городе и деревне, классовая борьба на Западе, боевые памфлеты, дела заводов, аудитории вузов, подол коллективизации, разрушения деревни — все это про-

шло на сцене театра на Каретной за эти годы. Вспоминая постановки его, как будто вспоминаешь все основные события революции за пятнадцать лет на отдельных участках и этапах борьбы.

Театр провел через свою сцену перед зрителем огромную галерею персонажей — наших современников в многообразии их социальных и классовых характеристик.

Ни одна из основных политических тем, стоявших за последние годы в центре внимания советской общественности, не прошла мимо сцены театра им. МОСПС. Он был в эти годы умелым театром-агитатором.

В этом — первая и основная заслуга театра им. МОСПС и его драматурга. Это прежде всего и обеспечивало ему то признание и то любование со стороны массового зрителя, которыми бесспорно пользуется театр им. МОСПС.

Десятилетний юбилей молодого театра обязывает не только к перечислению его заслуг и достижений, но и к критике его недостатков. Позади театра лежит большой путь общественного служения, путь настоящих побед в создании спектакля революционной мысли. Этот путь должен быть продолжен в будущее и освобожден от помех.

Сила материала, выхваченного из жизни, его теплота и движение были настолько велики, что недостатки пьесы и спектакля отходили в тень, оставались незамеченными. Театру достаточно было найти внешне правдоподобные краски, несколько бытовых штрихов и деталей, для того чтобы этот материал зазвучал с театральными подмостков с волнующей мощью и убедительностью.

А недостатки в этих вещах были. Впоследствии они были осознаны самими драматургами, обратившимися к другой манере письма, выработавшими иные, более совершенные средства для выражения большой социальной темы.

Недостатки хроникальной драмы

того периода и выросшего на ее основе спектакля заключались в несколько поверхностном раскрытии темы, в легкой обрисовке образов, в засоренности действия несущественными бытовыми деталями и в преобладании внешней событийной ткани над внутренней социально-психологической правдой.

Советская драматургия перешла через этот этап. Она научилась в позднейших своих произведениях более глубоко раскрывать тему на разнузданных образах, научилась более мудро и экономно пользоваться материалом жизни, выбирая в нем наиболее выразительные моменты и детали.

А театр им. МОСПС очень долго после своих побед оставался на пройденных позициях, культивирует же тип спектакля — пестрого, внешнего и разорванного по композиции, тип спектакля, постепенное отвыкшего на наших глазах, терявшего художественную убедительность. Именно в эту позднюю пору возникли разговоры о «стиле» театра им. МОСПС, об упрощенности его художественных средств и приемов.

Для этого сложившегося «стиля» театра, вернее для его сценических манер, характерно мастерство внешних жаровых обрисовок. Театр и его режиссер-руководитель Любимов-Ланской умеют несколькими штрихами создать бытовую правдоподобную фигуру, найти внешнюю характеристику места и времени действия, создать локальную обстановку.

Именно это мастерство позволило театру отыскать наиболее точный сценический язык для хроникальной драмы первого периода советской драматургии. И это же мастерство ставит сейчас немалую на дальнейший путь театра.

Героическая революционная тема, близкая театру им. МОСПС, требует сейчас иных художественных средств: глубокого подхода и разрабатки образа, строгого отбора деталей, сжатого языка и отхода от жаровых характеристик как основного приема в построении образов.

Именно поэтому театру не удалось поднять в свое время «Город востров» Кириона, пьесу, в которой драматург пытался довести тему до трагического звучания. Именно поэтому театр не сумел помочь драматургу так, как он помогал ему раньше в «Рабане» Вандурского, и во многом снизил эту талантливую, недооцененную критикой пьесу. И все же в «Рабане» при всех недостатках самой пьесы и спектакля театру в отдельные моменты удалось уйти от своей прежней манеры. Во второй половине спектакль говорит языком большой трагедийной силы. Образ Леона в превосходном исполнении Крамова — новое для театра им. МОСПС не только в актерском отношении, но и в отношении к стилю всего театра в целом. Впервые в театре им. МОСПС сложная социально-психологическая тема была донесена через индивидуальный образ, определяющий принцип ведения действия и конструкцию спектакля.

Театр им. МОСПС вырос вместе с советской драматургией на ее произведениях. И дальше он должен расти с ней, не отставая от нее, находя новые слова для больших тем революционной эпохи.

Б. АЛПЕРС